

никами и Александра. Однако юный князь принял мудрое не по годам решение (хотя не исключено, что оно было подсказано советниками). Он не поддержал военные усилия немцев, полагая, что не надо помогать своим возможным врагам, но и Пскову не помешал участвовать в походе против Литвы.

1238 год стал переломным в судьбе Александра Ярославича. В битве с татарами на реке Сити решалась судьба не только великого князя, всей Русской земли, но и его отца и его самого. После гибели Юрия Всеволодовича именно

Ярослав Всеволодович как старший в роду стал великим князем владимирским. Александру отец определил все тот же Новгород. Тогда же, в 1238 г., 17-летний Александр женился на княжне Прасковье, дочери полоцкого князя Брячислава. Тем самым Александр приобрел в лице полоцкого князя союзника на западных рубежах Руси. Венчание происходило на родине матери и деда, в городе Торопце, а свадебный обед состоялся дважды — в Торопце и в Новгороде. Александр демонстрировал свое уважение к городу, где он впервые вышел на самостоятельный княжеский путь.

Поворотными для Александра этот год и последующий были и в другом отношении. Нашествие татаро-монголов и жесточайшее разорение ими русских земель как бы подчеркнули уже давно развивающийся политический распад Руси, ее все возрастающую военную слабость. Разгром Батыем русских земель закономерно совпал с усилением агрессии против Руси всех ее соседей. Литовцы захватили Смоленск; тевтонские рыцари, разорван прежний мир, начали наступление на Псков. Сначала они овладели крепостью Из-борск, а потом осадили и сам Псков. Взять его не удалось, но городские ворота открыли рыцарям их сторонники из числа псковского боярства. Одновременно датчане атаковали земли чуди (эстов) на берегу Финского залива, находившиеся под властью Новгорода. Последний оплот